

Заключение. Таким образом, уже в протоистории этнических белорусов выявились те ориентации, на основании которых в дальнейшем сформировалась самостоятельная белорусская культура – социокультурные программы, которые сохранялись на протяжении последующего исторического развития народа, позволяли ему автономно функционировать в составе различных государственных образований и проявляются сегодня, в специфике ментальности и национального характера современных белорусов, являясь залогом сохранения культурной самобытности суверенного белорусского государства в XXI веке.

Становление самобытности народа – трудноуловимый для исследования процесс, так как формирование духовной культуры происходит намного раньше, чем возникает сам этнос – носитель этой духовной традиции. Однако для развития национально-государственного самосознания белорусской нации сегодня чрезвычайно важна трактовка ее предыстории, ибо она призвана выявить ресурсы настоящего и будущего развития. Перспективным представляется объединение усилий ученых-гуманитариев по концептуальному и методологическому обоснованию духовных истоков развития белорусской нации и включение его результатов в политико-идеологическую деятельность государства.

1. Дук, Д. Полацк IX–XI стагоддзяў: шлях да дзяржаўнасці / Д. Дук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 5. – С. 4–8.
2. Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. – М.: Гос. из-во «Политическая литература», 1953. – 568 с.
3. Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории / Б. А. Рыбаков – М.: Мол. Гвардия, 1984. – 351 с.
4. Дук, Д. Полацк і Полацкая зямля ў IX–X стагоддзях: вытокі беларускай дзяржаўнасці / Д. Дук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2013. – № 11. – С. 5–9.
5. Спаса-Праабражэнская царква ў Полацку: вынікі архітэктурна-археалагічных даследаванняў 2017 года / Я. Торшын [і інш.] // Беларускі гістарычны часопіс. – 2019. – № 2. – С. 28–34.

ЦЕНЗОРСКИЙ СОСТАВ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА В 1945–1953 ГГ.

*А.А. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

После освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков началось восстановление деятельности государственных структур, в том числе и органов политической цензуры, функции которой, как и прежде, возлагались на Главлит и его местные структуры – обллиты. Так как в настоящее время значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы доступа к информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – показать положение работников Витебского областного управления по делам литературы и издательств в послевоенный период.

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Постепенно деятельность цензуры возобновилась во всех районах республики. К концу 1944 г. начальники обллитов были назначены в 10 из 12 областей БССР, а еще через полгода – повсеместно [11, с. 31]. До конца 1944 г. структуры цензуры работали во всех областях, кроме Полоцкой и Витебской [8, с. 145]. Находились обллиты в подчинении областных исполнительных комитетов.

Витебский обллит был организован в феврале 1945 г. и восстанавливал он свою деятельность в очень трудных условиях. Управление не имело своего помещения, не было укомплектовано, не было соответствующего оборудования. Финансирование обллита также было слабое. По смете, предусмотренной Главлитом Витебскому управлению, было ассигновано 8500 рублей на приобретение оборудования, на освещение, отопление и почтовые расходы. Получено же было всего 4000 рублей. За приобретенное оборудование пришлось платить личными средствами сотрудников [2, л. 4].

Одним из последствий войны была нищета и разруха и для обеспечения рабочих и служащих промышленными и пищевыми товарами в БССР, как и во всем СССР, существовала карточная система. Работники обллита получили карточки по группе рабочих [10, 69]. Началь-

ник обллита получил первый литер, политредакторы получили второй литер. Кроме того начальник обллита имел литер «А», политредакторы литер «В» на питание. Политредакторов лишили литерного питания в 1946 г. Ситуация с жильем была очень сложной: политредакторы не имели квартир и разрешить этот вопрос долгое время не удавалось [2, л. 2]. В 1947 г. из квартиры был выселен начальник обллита и некоторое время вынужден был жить на заброшенной кухне, непригодной для жилья [2, л. 19]. Для улучшения материально-бытовых условий цензоров обллит располагал весьма ограниченными возможностями. Но иногда ему удавалось кое-что сделать для своих работников, например, в 1947 г. через органы социального обеспечения облисполкома удалось достать по несколько вещей из одежды из фонда ЮНРРА. Осенью 1947 г. все работники обллита были обеспечены достаточным количеством картофеля и овощами, которые также были получены через облисполком, что удалось сделать с большим трудом, так обллит в таких случаях обычно игнорировался и не включался в списки на получение тех или иных продуктов [2, л. 26]. В декабре 1947 г. карточная система была отменена [7, с. 111]. В том же 1947 г. у обллита возникли проблемы с отоплением, так секретарь облисполкома отказался снабжать его дровами и их пришлось заготавливать самим работникам управления [2, л. 19–20]. Вообще начальник обллита, несмотря на подчиненность облисполкому, туда за какой-либо помощью предпочитал не обращаться. В основном деловые отношения у обллита были с обкомом партии [4, л. 9].

К концу 1945 г. обллит был полностью укомплектован. Он состоял из начальника, двух цензоров (тогда они назывались политредакторами), бухгалтера, начальника спецчасти и уборщицы. Проблемой органов цензуры были небольшие зарплаты персонала (600–700 рублей в месяц) [9, с. 19]. Все это приводило к текучести кадров. В самом начале организации работы начальник обллита был командирован на длительное время с 1 апреля по 15 августа 1945 г. В обллите остался работать один цензор, который халатно относился к своим обязанностям и за плохую работу был освобожден от работы. В апреле 1947 г. был отозван и перемещен на другую работу начальник обллита; низкий оклад и отсутствие карьерного роста не устроили цензора обллита с высшим образованием, состоявшего на хорошем счету, и он перешел на работу в 1947 г. в редакцию «Витебского рабочего» [2, л. 23–24]. На должность начальника спецчасти назначались люди с неоконченным средним образованием. В 1948 г. сменилось два цензора по предварительному контролю газеты «Витебский рабочий», в 1949 г. еще один цензор и два начальника спецчасти [4, л. 28]. С 1952 по 1953 гг. в обллите не хватало одного цензора [3, л. 10]. Из 5 сотрудников Витебского обллита, ни один не имел высшего образования [6, л. 4]. У двоих не было даже среднего образования [3, л. 16].

Кроме цензоров обллита в области контроль осуществляли и 14 райлитов. Райлиты выполняли свои цензорские обязанности по совместительству. В большинстве своем это были заведующие отделами пропаганды и агитации райкомов партии [9, с. 19]. Практически обллиту они не подчинялись. Без разрешения обкома партии их не могли вызывать на совещание или семинар и только проверяли их работу путем выезда в район [4, л. 14]. По образованию: не полное среднее имели 3 человека, среднее 4 человека, не полное высшее 4 человека, высшее 3. Районные уполномоченные были слабым звеном в работе обллита. Занятые на своей основной работе, они допускали большое количество нарушений в районной печати [2, л. 24]. Затем райлитов стало 17 [4, л. 18], так как в сентябре 1946 г. были образованы Кохановский, Ореховский и Ульский районы [1, с. 60]. Текучесть кадров на районном уровне наблюдалась еще большая, нежели в самом обллите. Так, с 1947 по 1953 гг. сменилось 39 райцензоров [2, л. 18; 4, л. 45; 5, л. 13; 3, л. 10]. Причем в некоторых районах они сменились несколько раз. Например, в Оршанском районе райлиты менялись с 1947 по 1953 г. 5 раз, пока там не был установлен штатный цензор [3, л. 10].

Заключение. Таким образом, тяжелое послевоенное положение сказывалось на Витебском обллите. Плохое материальное положение и условия труда делали работу цензоров малопривлекательной. Все это приводило к большой текучести кадров, специалисты с высшим образованием в нем не задерживались, что неизбежно сказывалось на качестве работы.

1. Административно-территориальное устройство БССР: Справочник: в 2-х т. Т. 2: (1944–1980 гг.) Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР; Сост. Гриневиц С.Д. и др. – Мн.: Беларусь, 1987. – 283 с.
2. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 1.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 10.